

The background of the cover is a dark, textured stone surface, possibly a circular tablet or a large stone slab, that has been shattered into several jagged pieces. The cracks are deep and prominent, with a bright, ethereal blue light emanating from the center where the pieces meet. This light creates a sense of intense energy or magic. Scattered across the stone surface are various ancient symbols, including what appear to be runic characters and geometric shapes like triangles and crosses. The overall atmosphere is mysterious and powerful.

Разлом: за гранью

Маргарет Нокс

18+

Маргарет Нокс

Разлом: За гранью

Серия «Разлом: За гранью», книга 1

<https://litres.ru/74005258>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сеттинг:

Мир будущего переживший глобальную катастрофу. Сама ткань реальности трещит по швам, порождая Разломы — аномальные зоны хаоса и энтропии. Единственная защита человечества — «Ткачи», люди с модифицированной ДНК, способные с помощью древних рунических кодов закрывать эти бреши. Центром цивилизации остается мегаполис Аргентис, где технологии соседствуют с жестокой диктатурой Инквизиции.

Сюжет:

В лабораториях Аргентиса Ткачей используют как живой ресурс, превращая их в инструменты для поддержания порядка. Артур, элитный инквизитор и калибратор с механическим протезом глаза, предает систему, чтобы спасти Лилит — девушку из своего прошлого, обладающую редчайшим генетическим кодом и руной Белого Пламени.

«Внимание: в данный момент книга проходит финальную редакторскую правку. Обновленная версия будет доступна всем покупателям бесплатно».

Содержание

ПРОЛОГ. Пустынные земли	5
Глава 1 Аргентис	14
ГЛАВА 2. ПОБЕГ	28
Глава 3. Лес	51
Глава 4 Приют.	70
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Маргарет Нокс

Разлом: За гранью

ПРОЛОГ. Пустынные земли

«Квантовая запутанность — фундаментальная связь частиц, при которой их состояния остаются единым целым вопреки любым расстояниям. Долгое время это считалось лишь теорией, пока человечество не научилось использовать эту связь как неисчерпаемый источник энергии.

Учёные открыли, что определённые геометрические последовательности — Руны — способны выступать в роли высокочастотных кодов. Они настраивали квантовое поле таким образом, что запутанные связи превращались в каналы, по которым текла чистая энергия. Но материя оказалась слишком хрупкой для подобных нагрузок: искусственные проводники плавилась, не выдерживая квантового напряжения.

Тогда возникли Ткачи. Лишь биологическая ДНК, модифицированная руническим кодом, смогла удержать эти потоки внутри живого сознания. Однако за всё нужно платить. В квантовом мире господствует баланс, и избыточная откач-

ка энергии привела к глобальному коллапсу волновой функции.

Реальность треснула. Возникли Разломы — зоны, где пространство «запуталось» само в себе, превратившись в топологический хаос, сквозь который начала просачиваться энтропия. Первый Разлом удалось запечатать, но цепная реакция уже была запущена.

Мир изменился. Разломы могли появиться в любом месте и в любое время. Ткачи оказались рассеяны по всему миру и начали образовывать поселения. Прошли годы. Люди постепенно забывали, что когда-то всё было иначе. Ткачи и обычные люди стали неразрывно связаны.

Мир стал гораздо меньше. Появились аномальные зоны — места, где реальность истончилась настолько, что привычные законы перестали действовать».

Лилит сидела напротив брата, вертя в пальцах пучок сухой, ломкой травы. Ветер доносил со стороны Разлома запах пыли и чего-то мертвого, лишённого вкуса. Объяснять Эрику снова и снова, зачем они здесь и почему это необходимо, становилось утомительным.

— Ты должен понять, малыш, — Лилит мягко посмотре-

ла на брата. — Между всем в этом мире существует связь. Невидимые нити. Эта энергия удерживает вместе частицы воды, дает силу ветру и заставляет пламя гореть. Ты — не просто тело, ты — живая точка пересечения этих нитей. Тебе нужно лишь научиться тянуть за нужную.

— А все могут стать Ткачами? — неуверенно спросил Эрик, разглядывая свои ладони.

— Только те, кто родился с магией внутри, с Искрой, — ответила она. — А дальше всё зависит от того, куда именно ты направишь эту силу. Целители выбирают путь спасения: их энергия вплетается в живую плоть и природу, чтобы заживлять раны. Воины-защитники наносят такие руны, которые помогают им стать единым целым со своим оружием и отражать чужие удары.

Лилит коснулась кончиками пальцев серебристого узора на своей коже.

— Руны — это язык материи, Эрик. Они не решают за нас, кем мы станем, но помогают достичь того, к чему мы стремимся. Целителям подвластна жизнь, воинам — чужая сила, а наш с тобой удел — сама основа мира. Мы взаимодействуем с чистой материей. Наш долг — сшивать разорванную реальность и штопать Разломы.

Шестнадцатилетний Эрик, чьи огненно-рыжие волосы казались единственным ярким пятном на фоне выжженной равнины, нерешительно коснулся свежей татуировки на

предплечье. Его руны еще кровоточили, кожа вокруг них была воспаленной и розовой.

— А мы хотим... закрывать Разломы? — произнес он с нескрываемым скепсисом— Это всё, для чего мы нужны?

Лилит горько усмехнулась и с силой переломила сухую траву. Стебли рассыпались в прах.

— Мы не «хотим», Эрик. Мы обязаны, — она сжала ладонь, и сухая трава в её руке мгновенно превратилась в горсть светящейся пыли, которая тут же растаяла в воздухе. — Разлом — это дыра в баке. Если не заткнуть её, всё топливо вытечет. Вода уйдет в пустоту, земля перестанет рожать, а люди забудут, как чувствовать тепло. Ткачи — это не избранные счастливички. Мы — ремонтники этого разваливающегося мира. И если мы не удержим нити реальности, ее просто не станет.

Она протянула ему новую горсть травы.

— Попробуй еще раз. Почувствуй, как тепло из воздуха перетекает в твою руну. Не пытайся создать огонь — просто перенаправь его.

Эрик сосредоточенно нахмурился, его пальцы мелко дрожали, удерживая пучок сухой травы. Спустя мгновение символ на его ладони тускло блеснул, и стебли начали обугливаться, сворачиваясь в черные спирали.

Глядя на брата, Лилит невольно вспомнила другие руки. Вечно перепачканные в мазуте и ржавчине, они никогда не

тянулись к рунам. Она отогнала эти мысли, это было слишком давно того человека больше нет.

— Получилось! Лил, посмотри! — радостный возглас Эрика вырвал её из прошлого.

Трава в его руках рассыпалась светящимся пеплом.

-Хорошо. - Лилит посмотрела на горизонт. Там, где заходящее солнце должно было окрашивать небо в багрянец, висело странное серое марево. Воздух дрожал, и это не было маревом от жары.

— Пойдём. Нас уже ждут.

Они подошли к костру. Вокруг пламени сидело несколько человек, которых Эрик знал почти с самого детства.

После нескольких неудачных попыток Лилит объяснить ему, как работают руны, высокий парень с голубыми глазами и тёмными волосами, по имени Кай, не выдержал и заговорил сам:

— Есть пять правил, которые ты не можешь нарушать. Запомни их, если не хочешь навредить себе или кому-нибудь рядом.

Он поднял один палец.

— Первое: ничего не возникает из пустоты. Ткач может только перенаправить уже существующую энергию или материю.

Второй палец.

— Второе: любой поток требует проводника. Им может быть тело, руна, кровь, металл, вода, земля или цепь Ткачей.

Кай внимательно посмотрел на Эрика и продолжил:

— Третье: чем сложнее материя, тем труднее с ней работать. Камень проще металла. Металл проще живого тела. А живое тело сложнее всего, потому что оно само сопротивляется чужому вмешательству.

Он опустил взгляд на огонь.

— Четвёртое: Разлом всегда берёт плату. Даже успешное закрытие оставляет след — на земле, на теле или в памяти. Иногда сразу. Иногда позже.

Кай поднял последний палец.

— И пятое: руны не дают силу. Они лишь направляют её. Без Искры это просто узоры на коже. С Искрой — язык, на котором материя может тебя понять.

Он снова посмотрел на Эрика.

— Надеюсь, ты их выучишь.

Эрик ничего не ответил.

Добраться до Разлома оказалось непросто. Обычно мелкие разрывы дрожали совсем рядом с поселением, в котором жила Лилит, но этот был другим — больше, глубже, опаснее. Они почувствовали его задолго до того, как увидели.

Им пришлось идти почти неделю по выжженной земле. С каждым днём воздух становился суше и безвкуснее, а звуки — всё более плоскими, будто мир вокруг постепенно превращался в плохо нарисованную декорацию.

Многие годы они лечили эту землю. Лилит и ещё несколько Ткачей неплохо справлялись с небольшими разрывами,

аккуратно связывая линии потоков и возвращая миру целостность. Но в последнее время всё изменилось. Разломы стали появляться чаще, и каждый новый казался больше и «голоднее» предыдущего.

Она видела, как Ткачи возвращались из рейдов: серые от усталости, с пустыми глазами и дрожащими руками. Но выбора не было. Разломы множились, и необходимость обучать новых Ткачей, таких как Эрик, превратилась уже не в желание, а в жёсткое требование.

И Лилит знала: если они не подготовят достаточно рук, скоро латать станет нечего.

Разлом, возникший перед ними к концу седьмого дня, подтвердил её худшие опасения.

Тёмная вуаль, лениво колышущаяся в пространстве, была в три раза больше всего, что Лилит видела прежде. Она не просто висела в воздухе — она дышала, мерно пульсируя, как открытая рана на теле мира.

— Сегодня мы вернёмся в лагерь, волоча ноги, — тихо произнесла Лилит, глядя на это безобразие. — Если вообще сможем идти после того, как всё закончится.

— Эрика тоже ставим в цепь. Пусть учится, — сказал Кай. По его серьёзному лицу было ясно: он не шутит. Лилит резко посмотрела на него.

— Это его первый Разлом. Может, подберём что-то меньшее?

Она не была уверена, что даже они справятся. Не здесь.

Не с таким.

— Думаешь, он не готов? — спросила Молли.

— Я готов, — быстро сказал Эрик.

Лилит перевела взгляд на брата. Под слоем дорожной пыли его лицо казалось мертвенно-бледным, но в глазах читалась та самая решимость, которую она так старалась в нём воспитать.

— Я не знаю, — тихо сказала она. — Этот Разлом гораздо мощнее всего, что мы видели раньше.

— Лилит, я готов, — повторил Эрик. — Если что, мы просто прервём цепь. Так ведь можно?

Лилит неуверенно кивнула. Теоретически — да. Цепь можно было разорвать. Но на практике это удавалось не всем и не всегда. Особенно когда Разлом уже вцепился в поток.

Они подошли достаточно близко, чтобы начать работу.

— Тогда идём цепочкой из четырёх Ткачей, — скомандовал Кай. — Генри, Эни, Эрик и Лилит — вы пробуете первыми. Если не получится, мы втроем присоединимся.

От Разлома тянуло странным запахом: холодным металлом, и пеплом. В этом запахе не было ни дыма, ни гнили, ни чего-то живого. Только пустота. Сухая, ледяная, безвкусная пустота, от которой першило в горле и хотелось отступить.

Эрик стоял рядом. Его пальцы едва заметно дрожали, но он не отводил взгляда от тёмной вуали. Работа предстояла не просто тяжёлая — опасная. И Лилит впервые за долгое

время почувствовала настоящий страх справятся ли они в этот раз?

Они выстроились полукругом. Эрик взял Лилит за руку, замыкая цепь — она всегда была последним звеном, завершающим поток. Остальные четверо ткачей замерли, подстраивая свое дыхание под ритм.

Эрик закрыл глаза. Руны, помещенные глубоко под его кожу, начали темнеть, наливаясь серебристой силой. Лилит почувствовала, как по их общей цепи потекла энергия земли, воды и воздуха. Она проходила сквозь них, как раскаленный свинец, ломая и сшивая края Разлома. Ритуал начался.

Глава 1 Аргентис

Серое небо в Аргентисе по вечерам сменялось лишь еще более темным оттенком. Утро начиналось с гулкого шума вентиляторов. Это был дешевый способ разогнать скопившийся смог, но не слишком действенный: повсюду все равно пахло машинным маслом, бензином и углем.

Артур не спал. Он пролежал неподвижно почти всю ночь уставившись в потолок — кошмары не давали сомкнуть глаз. Рядом лежала девушка, её каштановые волосы едва закрывали плечи. Как только вентиляторы заработали, Артур встал.

— Тебе пора, — спокойно произнес он. Свет включился автоматически, как только его ноги коснулись пола.

Первым делом он пошел в душ. Душевая кабина представляла собой простое углубление в полу со сливным отверстием, которое отделяло от остальной комнаты лишь тонкое стекло. Напротив, на стене прямо над раковиной, висело зеркало. Выйдя из душа, Артур шагнул к нему, ощущая босыми ступнями холодный бетонный пол. Кожа всё еще горела после ледяной воды. Он протянул руку, стер плотный слой конденсата со стекла и, увидев свое отражение.

«Ну и видок», — подумал он.

Бледную кожу подчеркивали темные тени под глазами, серебристые волосы он привычно зачесал назад. Но по-настоящему пугающим в его облике был контраст глаз. Род-

ной, небесно-голубой, покраснел от лопнувших капилляров и хронического недосыпа. Второй — полностью черный искусственный имплант — жил своей жизнью. Его гладкая поверхность едва заметно подергивалась, издавая сухие щелчки: система анализировала электромагнитный фон помещения. На периферии зрения, прямо на сетчатке, всплыли бесстрастные цифры:

«Пульс Инквизитора А-027: 72. Уровень кортизола: приемлемый».

Этот глаз был «даром» советника Виктора — меткой, которую вручали немногим избранным за «особые заслуги перед городом». Метка, в которой гордость смешивалась с недосыпом и кошмарами по ночам.

Когда Артур вышел из ванной, девушка уже оделась и собиралась уходить. Артур прошел к кофемашине, и в этот момент дверь его квартиры открылась. Вошел напарник -

Маркус, стряхивая капли дождя с кожаного плаща инквизитора, проворчал:

— Ну и погода, Арчи. Скоро мы все начнем светиться в темноте от этих осадков.

Заметив девушку, он осекся:

— Извините, не заметил вас. — Он слегка покраснел

— Ничего, я уже ухожу, — не оборачиваясь, она взяла небольшой конверт с тумбочки у входа и вышла.

Маркус многозначительно посмотрел на Артура.

— Неловко получилось, — начал было он, но Артур буд-

то не слышал. Он замер у окна, потягивая кофе из металлического стаканчика. За окном виднелся Аргентис — высокотехнологичный город, который должен был стать центром прогресса и великих открытий. В реальности же он был вечно затянут плотным смогом, не рассеивавшимся даже во время сильных дождей. На деле здесь не разрабатывалось ничего, кроме исследований Разломов и одного-единственного устройства для их закрытия. Где-то внизу, в серой дымке улиц, куда-то суетливо спешили люди.

— Слышал, Бенни вчера на дежурстве сказал, что инквизиторы с дальнего рейда приволокли четырех Ткачей. Солидный улов. Может, Виктор наконец перестанет ворчать, что энергии не хватает, хотя бы на некоторое время.

Артур сжал стаканчик чуть сильнее, и на дешевом металле появилась вмятина. Его черный глаз, лишенный зрачка, едва слышно щелкнул.

— Кофе остыл, — бросил он, поставив стакан на стол. — Пойдем. Советник Виктор не любит, когда калибровка задерживается.

— Но я только пришел! Еще кофе не выпил... — начал причитать Маркус. Артур проигнорировал жалобу, вышел из квартиры и быстрым шагом направился в рабочую зону Цитадели. Маркус поспешил следом.

Квартира Артура находилась в самом сердце Цитадели. Подобная привилегия была редкостью даже для Инквизитора: официально она досталась ему за «усердную работу». Но

на самом же деле Советник просто хотел держать под рукой человека, способного напитать Ядро в случае экстренной необходимости.

Сама Цитадель была высочайшим зданием, сплошь состоящим из лабораторий. На верхних этажах жил сам Советник Виктор. Ниже располагался обширный исследовательский комплекс, а на нижних ярусах находились тюремные блоки. В самых же недрах Цитадели, в глубоком подземелье, пульсировало Ядро города.

Коридоры казались бесконечными, один сменялся другим. Артур знал здесь каждый поворот — сотни раз он проходил по этим маршрутам, ставшим ему почти родными. Маркус тяжело плелся следом, изо всех сил стараясь не отставать. Он был всего на пару лет младше Артура и обладал нескончаемым запасом дурацких шуток. Широкоплечий, с темными волосами и загорелой кожей — на его фоне Артур выглядел гораздо старше своих лет.

Они вместе учились в академии, вместе выживали в казармах и теперь вместе служили. По пути в кабинет Советника им то и дело попадались люди в белых халатах. С тех пор как к власти пришел Виктор, исследования в Цитадели не прекращались ни на минуту. Ученые одержимо искали способ обуздать Разломы, попутно превращая науку в кузницу оружия и новых средств передвижения.

— Хоть какая-то польза от этих книжных червей, — как-то заметил Маркус, глядя на очередную разработку.

Когда они наконец подошли к дверям кабинета, Артур замер, сделав глубокий вдох. Воздух здесь был иным — плотным, наэлектризованным. Казалось, сама энергия вибрирует в пространстве, откликаясь на их присутствие. Внутри шевельнулось странное, давно забытое предчувствие — то самое щекочущее чувство в животе, которое возникает при падении в бездну. Неужели Бенни в этот раз не обманул, и им действительно попалась группа Ткачей?

В кабинете советника пахло старой бумагой и озоном, как после грозы. На столе ровными стопками лежали свитки, книги и записи, а вдоль стен тянулись бесконечные ряды старых накопителей.

В кресле сидел мужчина лет пятидесяти. Его тёмные волосы всегда были безупречно уложены. Лицо Виктора неизменно украшала щетина — то едва заметная, то густая; её длина напрямую зависела от того, как долго он просиживал над исследованиями и намечался ли в его разработках очередной прорыв. Он обладал умеренным обаянием — вероятно, именно благодаря ему Виктору и удалось убедить жителей Аргентиса выбрать его бессменным правителем. И если спустя пять лет правления в городе ещё оставались влиятельные семьи или чиновники, желавшие его сместить, то после того как парочка оппонентов «случайно» споткнулась и насмерть ударила головой о край ванны, таких людей ста-

ло гораздо меньше.

Он был, как обычно, полностью поглощён своими исследованиями; казалось, он и вовсе не покидал стен Цитадели. Заметив Артура и Маркуса, он поднялся из кресла и взял папку со сведениями.

— Артур, мальчик мой, — в голосе Виктора проскользнула несвойственная ему мягкость, от которой, тем не менее, всегда веяло скрытой угрозой. — Сегодня нужно напитать Ядро сильнее обычного. Нам как раз доставили из Пустошей четверых Ткачей.

Он протянул Артуру папку. Внутри, как обычно, было четыре листа: возраст, рост, вес, уровень ожидаемого энерговыброса и фото. Артур машинально листал документы. Первый — мужчина лет сорока пяти голубые глаза, тело густо покрыто рунами. Это хорошо, потенциал высокий. Второй — парень помоложе, светловолосый, зеленоглазый; выброс средний.

На третьем снимке сердце Артура будто пропустило удар, а затем сорвалось в бешеный ритм. С фотографии на него смотрела девушка. Длинные рыжие волосы, лицо и шея изуродованы старыми шрамами, но серые глаза смотрели с бумаги пугающе пронизательно. Возраст — примерно 25 лет. Выброс энергии — критически высокий.

«Лилит», — громом отозвалось в голове.

«Пульс инквизитора: 115... 120... Внимание: тахикардия», — замигало красным на сетчатке.

Артур перестал слышать голос Виктора. Тот продолжал что-то воодушевленно объяснять, размахивая руками, говорил о своей новой разработке и о том, что для финальных испытаний требуется колоссальный объем мощи. Что Ткачей в этот раз нужно «выжать» до последней капли, не заботясь о сохранности их тел.

Имя в списке отозвалось в голове Артура оглушительным звоном. У него пересохло во рту, а внутри что-то с хрустом сломалось. Звуки стали приглушенными, реальность отдалась, словно он внезапно оказался глубоко под водой. Бумага в его пальцах едва заметно задрожала.

Виктор наконец заметил, что с инквизитором что-то происходит, но истолковал его заминку по-своему, списав её на очередной приступ остаточной совести.

— Артур, тебе не привыкать, — холодно бросил Виктор. — Первым пойдет мужчина. Думаю, сегодня его будет достаточно. Если нет — приведем того, у кого средний выброс. Наши испытания должны идти строго по графику.

Советник сделал паузу, постукивая пальцами по столу.

— Через два дня мы используем девчонку. Я никогда не видел такого уровня энергетического фона. Что-то в ней есть. Странная руна на её запястье, кажется, я видел подобную раньше в архивах. Ну да ладно. Вперед, мой мальчик. Мужчину уже доставили в кресло, лифт ждет.

Виктор протянул Артуру металлическую ключ-карту. Маркус в это время старался не шевелиться, явно чувствуя

себя неуютно под тяжелым взглядом советника. Виктор не стал провожать их — он сразу покинул кабинет, скорее всего, направляясь в смотровую зону. Он предпочитал лично контролировать Артура, не пропуская ни единой детали процесса извлечения энергии.

Артур коротко кивнул Маркусу, и они направились к лифту. Раньше в этот момент в его душе не было места сомнениям. Он видел слишком много бед от нехватки энергии: умирающих стариков в трущобах, детей, чьи легкие были забиты угольной пылью, потому что только уголь давал крохи тепла в этом промерзшем мире. Если город можно спасти ценой одной жизни — какой бы она ни была, — Артур был готов платить. Но теперь

Лифт с тихим лязгом тронулся вниз, в недра Цитадели.

Спускаясь, Артур чувствовал, как мысли путаются, а сердце колотится.

«Пульс Инквизитора: 155», — методично высветилось на сетчатке.

Он мельком глянул на красную строку уведомления и тут же смахнул её миганием. Хорошо, что Артур давно взломал собственный Хаб, внедрив в него «Протокол скрытия состояния». Иначе Виктор уже прислал бы за ним целителей. Сегодня Артур предпочел бы быть где угодно, только не здесь. Впрочем, он никогда не хотел этой работы

Спуск в Сектор Зеро затянулся. Лифт падал в бездну, и по мере смены этажей гул в ушах и вибрация стен становились

почти невыносимыми. На нижнем уровне Артура встретил тяжелый, наэлектризованный воздух — следствие постоянных игр с квантовой энергией. Гул турбин здесь ощущался металлическим привкусом озона на языке. Темные панели стен поглощали каждый шорох, погружая зал в гнетущую, «ватную» тишину, которую нарушало лишь низкое гудение аппаратов.

Он вышел в центр зала. Там стояло массивное устройство, похожее на анатомическое кресло, выполненное из черного полимера и металла. В нем лежал мужчина, которого Артур видел на фото. Ткач был без сознания.

Артур заставил себя сделать шаг к терминалу. Этот человек знал Лилит. В голове лихорадочно крутилась мысль: как отложить калибровку? Но он понимал — это невозможно.

Он помнил, как всё начиналось. Поначалу Виктор пытался договориться с ними по-мирному, прося заряжать Ядро в обмен на ценные ресурсы. Но Ткачам это было не особо интересно, так как всё необходимое для жизни у них было, и Виктор не мог предложить ничего, что стоило бы их силы. Поэтому их просто стали использовать как топливо. Принцип прост: их тела служили проводниками, через которые энергия перетекала в Ядро города. Чем сильнее была боль, тем мощнее становился поток. Боль была катализатором. Город нуждался в энергии, её страшно не хватало, и эта ненасытная машина пожирала людей одного за другим. Никто из Ткачей еще не доживал до утра.

«Пульс Инквизитора А-027: 165 уд/мин. Внимание: критическая тахикардия. Рекомендовано принять седативное».

Игнорируя предупреждение (к счастью, скрытое от глаз Виктора), Артур коснулся сенсорной панели.

Протокол 1: «Первичное возбуждение».

Сработал электрошок, подключенный к лодыжкам мужчины. Тот мгновенно пришел в себя. Его тело выгнулось дугой, сухожилия на шее натянулись до предела.

— Какого хрена?! — закричал он, как только разряд прекратился. Его руны на руках начали медленно разгораться тусклым серебристым светом.

Артур почувствовал, как немеют кончики пальцев. Он знал, что будет дальше.

Артур сделал глубокий вдох. Умение мгновенно собираться всегда было его лучшим качеством.

«Пульс Инквизитора А-027: 155... 140... 120. Стабилизация», — бесстрастно докладывала система.

Он активировал протокол повторного пробуждения. Разряды электрошока непрерывно били мужчину по рукам и ногам, не давая сознанию соскользнуть в спасительное забытие. Артур старался не смотреть в лицо пленнику. Он никогда не любил эти процедуры, но именно хладнокровие, с которым он их выполнял, позволило ему взлететь по карьерной лестнице быстрее любого другого.

Не то чтобы он стремился к власти — выбора ему просто

не дали. Когда Советник впервые привел его в этот зал, он просто указал на человека в кресле и произнес: «Либо ты, либо он». Тогда это казалось страшным уроком, а позже — необходимостью. Были тысячи часов лекций о «высшей цели», о том, что это единственный способ закрыть Разломы и спасти человечество от окончательного распада.

Руны на теле мужчины окончательно разгорелись, наливаясь тяжелым серебром. Больше искры были не нужны. Артур начал быстро вводить команды на терминале, его пальцы привычно летали по сенсорной панели.

Следующий этап — «Молекулярный резонанс».

Ультразвук заставил руны вибрировать с такой частотой, что от кожи потянулся тонкий едкий дымок. Кровь в жилах Ткача закипала, превращаясь в проводник для энергии, которая тут же вытягивалась в накопители. Мужчина, имени которого Артур так и не узнал, поначалу не кричал. Он до хруста сжал челюсти, пытаясь бороться, сопротивляясь току энергии, что лишь усложняло процесс калибровки.

Чтобы сломить сопротивление, Артур подключил «Нейронный всплеск». Тончайшие иглы-электроды подали сигнал напрямую в центры боли. Мужчина наконец сдался. Его крик заполнил зал, срываясь на хрип, а поток энергии пошел ровной, пульсирующей нитью через кабели прямо к Ядру Цитадели.

Так продолжалось около часа. Обычно Артур давал жертвам короткие передышки, чтобы сердце не остановилось

раньше времени, а затем повторял цикл. Но сегодня каждое движение давалось ему с трудом. Впервые за годы службы он всем нутром чувствовал, насколько неправильно всё, что происходит в этих стенах.

Но помочь этому мужчине он не мог. Артур знал: стоит ему нажать кнопку «Отмена», и через час на его месте будет стоять Маркус, Бенни или любой другой инквизитор, жаждущий привилегий. Процесс не остановится. Просто кровь будет на чужих руках, а Артур превратится из палача в труп.

Артур действовал с молниеносной, почти механической отточенностью. Он ввел команду, за которую его точно не поглядят бы по голове. «Лишение опоры»

Вакуумные системы внутри кресла активировались, точечно сдавливая внутренние органы пленника. Это создавало эффект медленного раздавливания, заставляя энергию буквально фонтанировать из рун, выжимая из человеческого тела последние капли мощи. Артур намеренно выставил настройки на критический уровень. Он стремился перегрузить сердце мужчины, чтобы оно остановилось прямо сейчас. Это была единственная форма милосердия, которую он мог себе позволить: подарить быструю смерть вместо многочасовых истязаний.

— Что ты делаешь, А-027? — раздался в ушном динамике ледяной голос Виктора. Советник был недоволен наруше-

нием привычного ритма.

В этот момент тело Ткача в последний раз содрогнулось, и кардиограмма на мониторе превратилась в ровную линию. Сердце не выдержало. Всё было кончено.

Ядро получило мощный импульс, достаточный для продолжения экспериментов, но поток оборвался слишком рано — Виктор явно рассчитывал на большее. Артуру оставалось только надеяться, что Советник спишет это на слабую выносливость Ткача и на сегодня этого будет достаточно.

— Господи, я никогда не слышал, чтобы Виктор так орал. Ты его серьезно разозлил, Арчи, — сказал Маркус, когда они наконец добрались до бара после этого бесконечного дня.

Артур сидел в самом темном углу. Перед ним на низком столике стоял стакан элитного бренди.

Артур не слышал напарника. Окружающий шум — звон стаканов, чужие голоса и гул вентиляции — превратился в глухой, неразборчивый фон. Реальность отступила, став далекой и неважной. Перед глазами стояло только одно: лицо Лилит на снимке из папки смертников.

У неё остался день. Может, даже меньше. А он так и не придумал, что делать.

Артур так и не прикоснулся к выпивке. Он смотрел на янтарную жидкость и пытался найти хотя бы одну зацепку, хотя

бы тень плана. Он не мог бросить Лилит. И тем более не мог позволить им подвергнуть её калибровке. Он был ей должен.

— Ты хороший друг, Маркус, — сказал Артур, поднимаясь с места.

Он пододвинул стакан к напарнику.

— Это тебе. А мне пора.

Артур вышел из бара, не оборачиваясь. Он знал наверняка: больше он сюда никогда не вернется.

ГЛАВА 2. ПОБЕГ

Первым делом Артур направился к лавке целителя, которого знал целую вечность — еще со времен приюта.

Малахия за прошедшие годы стал лишь омерзительнее: тучный мужчина с огромной лысиной и заплывшими жиром глазами, он вышел встретить гостя, едва переваливаясь с ноги на ногу.

— Артур, какой неожиданный сюрприз! — начал он, расплываясь в липкой подхалимской улыбке.

— Ты еще жив, — с нескрываемым отвращением бросил Артур, медленно проходя мимо пыльных стеллажей с сомнительными склянками.

— Хм, не слишком учтиво, учитывая, как много я для тебя сделал, — Малахия мерзко причмокнул. В руке он сжимал недоеденный сэндвич, с которого на грязный фартук капал жир.

Артур вспыхнул. На мгновение ему захотелось схватить этого старого борова за горло и прижать к стене, пока тот не посинеет, но он заставил себя стоять на месте.

— Да, сделал ты достаточно, — процедил он сквозь зубы. — Но я здесь не за воспоминаниями. Мне нужен «Нейро-шип» — самый концентрированный стимулятор, что у тебя есть.

Малахия замер, перестав жевать.

— Это будет дорого стоить, дорогой мой. Очень дорого.

— Он снова откусил кусок хлеба, глядя на Артура с вызовом.

Артур подошел к нему вплотную. Раздался глухой стук: на засаленный стол легла тяжелая стопка позолоченных монет. Глаза Малахии расширились, а зрачки хищно сузились, фиксируя блеск чистого металла.

— Здесь достаточно и за препарат, и за твое молчание, — Артур схватил целителя за край его вонючего халата и притянул к себе. — Если кто-то спросит, что я здесь делал, ты скажешь правду: я просто зашел в твою мерзкую лавку, купил таблетки от бессонницы и ушел. Ты меня понял, Малахия?

После лавки Артур направился к своему жилищу в Цитадели. Ему предстояло тщательно изучить все возможные пути отхода, чтобы к утру уже иметь готовый план побега.

Он сел за терминал, к которому прикасался крайне редко. Системный доступ позволял ему скачивать любые чертежи и схемы, хранящиеся в базе данных. На экране всплывали, слой за слоем: вентиляционные шахты, обслуживающие коридоры, резервные лестницы и скрытые сервисные люки. Артур быстро отмечал важные точки в своем журнале, выстраивая цепочку, которая должна была вывести их на сво-

боду:

Сектор Zero, уровень 3 — основной доступ к энергетическому ядру; охрана здесь усилена втрое, но старый сервисный люк, открывающийся по коду «Δ7», остается слепой зоной для сенсоров.

Блок 12, «Ткачи» — место содержания Лилит; двери управляются биометрией, пробиться туда силой невозможно, черт возьми. Придется ждать, пока её выведут на калибровку.

Сектор 14, служебный лифт — практически не охраняется, используется техниками для перевозки оборудования. Это лучший способ быстро переместиться между уровнями, пока не поднята общая тревога.

Сектора 3 и 4, вход в вентиляцию — для доступа требуется мастер-ключ Инквизитора. Узкий лаз, который позволит миновать основные посты патрулирования.

Сектор 5, вход в коллекторную — начало технического желоба. Последний рубеж перед внешней стеной.

Сектор 0003, зона сброса отходов — финальная точка. Шлюз, через который сточные воды выливаются в Дикие Земли. Единственный путь из города, не прикрытый силовыми полями

Наконец он выключил терминал и встал с кресла. Ноги и спина заныли от неподвижного сидения — он провел за столом всю ночь. Артур даже не заметил, как начался новый

день. Всё вокруг казалось нереальным, сознание плыло. Он продумал план настолько подробно, насколько это было возможно, полагаясь на опыт и отчаянно надеясь на удачу.

Как обычно, Маркус пришел в тот момент, когда вентиляторы прекратили свою работу. Вид у него был бодрый, несмотря на ранний час.

— Эй, Арчи, — Маркус хлопнул напарника по плечу, — знаешь, почему Ткачи никогда не выигрывают в прятки? Потому что они всегда слишком «яркие» личности! Понял? Ну, типа, они же светятся, когда нервничают...

Артур никак не отреагировал. Шутка была в стиле Маркуса: дурацкая и совершенно не к месту. Он чувствовал себя так, будто находится глубоко под водой, и слова друга долетали до него как приглушенное эхо.

Собрав вещи, Артур взял с собой двойной паек, пару мини аптечек и припрятанный «Нейро-шип» и на ватных ногах отправился в кабинет Советника.

Он понимал: утром Лилит трогать не будут. Энергетический фон от нее исходил слишком мощный, а испытание новой разработки Виктора назначено на полночь. Значит, в Кресло ее посадят около двенадцати ночи. Артур знал, что из тюремного блока ее не вытащить — там слишком много охраны, а все шлюзы заблокированы биометрией. Его единственным шансом было дожидаться момента самой процедуры.

Больше всего его пугало то, что он не знал, в каком она

состоянии. Обычно Ткачей берегли до начала процесса, но в Цитадели бывали разные случаи.

Артур вошел в кабинет, стараясь максимально сосредоточиться. На этот раз Виктор был не один. Рядом с ним стоял Бенни — скользкий парень, который давно метил на место Артура. Судя по его самодовольной ухмылке, вчерашняя выходка с Ткачом не прошла незамеченной.

— Доброе утро, Артур. Сегодня важный день, — произнес Виктор, не отрываясь от мониторов.

— Здравствуйте, советник. Бенни, — Артур, как обычно, старался звучать максимально отстраненно.

— Как я уже сказал, сегодня всё должно пройти идеально. Учитывая, что вчера ты чувствовал себя «неважно», как ты сам выразился позже, я решил подстраховаться. Сегодня твоим помощником будет Бенни.

— Советник, это было просто недоразумение, — начал было Маркус, пытаясь заступиться за друга, но Виктор резко его перебил:

— Я всё решил. Это не обсуждается. Сегодня Бенни будет наблюдать за вашей работой. Будем надеяться, что это в первый и последний раз. Верно, Артур?

Артур стоял неподвижно. На его лице не отразилось ни единой эмоции, хотя внутри всё сжалось. Он понимал: спорить бесполезно, решение принято. «Придется работать с тем, что есть», — мелькнуло в голове.

— Как скажете, советник. Это ваш проект, и вам решать,

— спокойно ответил Артур.

— Хорошо. Сегодня в Кресле снова молодой Ткач. Я не возлагаю на него больших надежд, поэтому после него возьмемся за девчонку. Пусть наберется сил к вечеру. Я распорядился, чтобы ей дали питательную смесь. Хотя после такой дозы успокоительного ей будет тяжело прийти в себя.

Сердце Артура снова сорвалось в бешеный ритм.

«Пульс инквизитора: 165 уд/мин. Рекомендуются принять седативное», — бесстрастно высветилось на сетчатке.

— Если она на таких сильных успокоительных, может, не стоит трогать её сегодня? — как можно более буднично заметил Артур. — У нас есть еще один запасной вариант.

— Нет. Пусть тот останется про запас. Уровень её энерговыброса даже в состоянии сна аномально высок.

— Как скажете, советник. Прикажете сейчас спуститься в Сектор Зеро и начать калибровку молодого Ткача?

— Нет, — отрезал Виктор. — Сегодня им займется Бенни. Пусть покажет на деле, на что он способен.

Артур почувствовал, как огромный валун наконец скатился с его груди. Раньше он никогда не испытывал ничего подобного — работа была просто работой, набором протоколов. Но сейчас он осознал: мучить еще одного человека, который мог быть другом Лилит, он просто не в состоянии.

Артур вместе с Виктором поднялись в смотровую зону.

Маркус и Бенни в это время отправились в Сектор Зеро. Было очевидно, что советник хочет поговорить с инквизитором, которого он лично возвращивал в течение многих лет.

Бенни оказался достаточно виртуозен: он явно долго наблюдал за Артуром, перенимая его манеру. Он применял ступени калибровки последовательно и хладнокровно, выжидая нужные интервалы. Но сегодня Артур не мог на это смотреть. Перед его глазами стояли Лилит и Эрик. Для него стало огромным облегчением то, что среди захваченных Ткачей не оказалось Эрика — оставался шанс, что тот успел сбежать или вовсе не был рядом с Лилит в момент облавы.

— Артур, твой коллега весьма неплох в этом деле, — заметил Виктор, не отрывая взгляда от мониторов, на которых тело юноши-Ткача содрогалось в агонии.

— Да, советник, — сухо ответил Артур.

Но чем сильнее Артур пытался отстраниться от происходящего, тем настойчивее советник пытался прощупать его состояние.

— Ты знаешь кого-то из этих крыс? — вдруг спросил Виктор.

Вопрос прозвучал буднично, но в тишине смотровой он хлестнул, как удар кнута. Всё нутро Артура в один миг будто потеряло вес. Он замер, не смея даже вдохнуть лишний раз.

Сейчас остро стоял вопрос: сможет ли Артур солгать Советнику, глядя ему прямо в глаза? Дело было не в муках совести — Артур давно запер её в самом темном углу своего

разума. Он понимал: если Виктор почует фальшь, его не допустят к калибровке Лилит. Она погибнет в Кресле под прищотром Бенни, а сам Артур сгинет в тюремных блоках.

Артур медленно выдохнул и заговорил:

— Да, советник. Я знал мужчину, который вчера был в Кресле. Когда-то, еще в приюте, я видел его, не помню его имени но признаюсь, внутри шевельнулось жалкое подобие жалости. Это недостойно моего положения. Я прошу у вас прощенья за эту вопиющую слабость. Если сочтете нужным, я готов немедленно уйти в отставку.

Артур старался звучать максимально убедительно. Виктор оторвался от экранов. Казалось, ему больше не интересно, как молодой Ткач отдает остатки своей жизни под пытками Бенни. Он пристально посмотрел на инквизитора А-027. Советник словно пытался просканировать его пульс взглядом, но это было невозможно — Артур полностью контролировал свое тело. На сетчатке мигнула цифра «76». Пульс был чуть выше обычного, но в пределах нормы для «раскажания».

Советник вдруг улыбнулся.

— От меня ничего не утаишь, мой мальчик. Твоя честность похвальна. Вчера ты выполнил протоколы не слишком старательно, но теперь я понимаю причину. Ты молодец, что признался. Ступай в Сектор Зеро. Помоги Бенни закончить с этим Ткачом и подготовь оборудование под девчонку.

— И Артур, — бросил Виктор вслед уже уходящему ин-

квизитору, — больше не подводи меня.

Артур не обернулся. Он лишь на мгновение замер в дверном проеме, коротко кивнув, и вышел в коридор.

Дойдя до туалетной комнаты и он вывернул кран до упора. Ледяная вода должна была остудить лицо и руки, а в идеале — успокоить всё тело, которое будто горело изнутри. Его била крупная дрожь; он никогда прежде не испытывал такой удушающей тревоги.

Спустя несколько минут он спустился в Сектор Зеро без единой эмоции. Маркус, как обычно, заносил данные в планшет. Он тревожно взглянул на напарника, как будто чувствуя его состояние. Артур невозмутимо кивнул ему, подавая невербальный знак: «Всё в порядке».

На этот раз Артуру было непросто сохранять спокойствие под крики молодого Ткача в Кресле. Юноша извивался, его голос срывался на хрип. Артур помнил приказ Виктора: довести процедуру до конца. И он дал себе слово, что сделает это. Ради Лилит.

Он подошел к терминалу. Бенни посмотрел на него с нескрываемой ненавистью.

— Я пока справляюсь, — процедил он, явно разочарованный тем, что Виктор так легко простил Артура.

— Советник приказал мне закончить процедуру, — ровным голосом ответил Артур.

Бенни недовольно уступил место, но не ушел, оставшись стоять за спиной. В воздухе повис тяжелый запах жженого мяса вперемешку с чем-то приторно-сладким. Запах был тошнотворным. «Неужели так пахло всегда?» — спросил себя Артур. Он не помнил. Всё, что происходило до вчерашнего дня, словно покрылось густым туманом.

Он методично начал вводить команды. Поток энергии шел непрерывно, наполняя резервуары города. Молодой Ткач, имени которого Артур так и не узнал, держался около семи часов. За это время накопители Аргентиса были почти полностью заполнены. Когда юноша перестал дышать, а рунны на его теле начали тускнеть, Артур ввел финальную команду — «Нулевой Сброс».

Эта команда мгновенно разрывала связь между Ткачом и Ядром, прекращая мучения и гася остатки жизни в теле.

Дело было сделано, но на этот раз облегчения от завершённой работы Артур не почувствовал.

Тело унесли, и люди в черных защитных костюмах начали уборку, готовя Кресло для Лилит. От одной этой мысли ноги у Артура подкашивались, а сердце снова готово было выпрыгнуть из груди.

«Пульс инквизитора А-027: 172. Необходимо немедленно принять седативное».

Но он больше не замечал этих предупреждений.

Артур вводил команды в терминал. Когда Бенни наконец

отошел к кофейному автомату, Артур, улучив момент, загрузил в систему вирус — заранее подготовленный код, который должен был транслировать на монитор Виктора ложные, «мертвые» показатели состояния Лилит во время калибровки, а так же разжать магнитные захваты на руках и ногах и выключить камеры.

Подготовка Кресла и оборудования для главного эксперимента Советника заняли всё оставшееся время. Незадолго до полуночи Артур на несколько минут остался в зале один. Он прокрался за спинку Кресла, где находился сервисный люк, ведущий к вентиляционной шахте. Методично введя команду на разблокировку, он оставил люк приоткрытым. Каждая секунда будет на вес золота, и этот открытый заранее лаз мог стать единственным путем к спасению.

Когда Артур отошел от люка, в зал вошел Маркус.

— Ну что, завтра выходной? Может, сходим куда-нибудь развеяться? — Маркус замялся, неловко смущаясь. — Ты можешь позвать ту девушку, каштановую, а я тоже кого-нибудь приглашу

— Мы никогда не ходили на двойные свидания, — отрезал Артур. — И не будем начинать.

Он понимал, что звучит грубо, что отталкивает единственного друга. Но он знал и другое: когда ищейки Виктора начнут просматривать записи этой ночи, эта короткая и резкая фраза может спасти Маркусу жизнь, доказав, что он не был в сговоре с предателем.

Артур услышал тяжелые шаги в коридоре. В этот миг тело одновременно бросило в жар и в холод — казалось, он сейчас взлетит и провалится сквозь пол одновременно.

Когда Лилит втащили в зал, Артур понял, что она в гораздо худшем состоянии, чем он рассчитывал. Её буквально волокли Бенни и здоровенный охранник из тюремного блока.

— Еле дотащили кобылу эту, — ворчал Бенни, вытирая пот со лба.

— Да если бы ты помогал, а не просто делал вид, — буркнул на него охранник, в одиночку затаскивая тело в Кресло и затягивая ремни.

Бенни недовольно отвернулся, пока охранник фиксировал бессознательную Лилит. Артур почувствовал странное облегчение от того, что она была в глубоком забытье. В таком состоянии она не узнает его, даже если будет смотреть в упор. Аргентис явно не поскупился на мощные транквилизаторы. «Зачем такая доза?» — мелькнуло в голове у Артура. Чтобы не сопротивлялась? Или чтобы не выдала какой-то всплеск раньше времени?

На часах было 00:03. Пора начинать. Артур планировал дать пару слабых разрядов, чтобы привести её в чувство, а дальше вирус подменит показатели, заставляя датчики сходить с ума от якобы «критического выброса».

— Эх, жаль, конечно, такую красотку, — начал Бенни, мерзко ухмыляясь и разглядывая Лилит. — Позабавиться бы с ней перед процедурой. Хотя эти шрамы на лице — фу, не

люблю такое. Но кому-то, может, и нравится

— Заткнись, — вдруг оборвал его Артур.

Голос прозвучал как выстрел. У него не было сил и желания слушать грязные фантазии этого ничтожества.

— Ты меня отвлекаешь, — добавил он, не оборачиваясь.

Артур ввел команды. Первый разряд электричества прошел по телу Лилит, заставляя её слабо застонать.

— Поднажми, она та еще соня, — мерзко бросил Бенни, придвигаясь ближе к монитору. Артур пустил разряд. Тело Лилит выгнулось дугой, зубы лязгнули, а пальцы впились в обшивку кресла — чистая физиология. Но когда судорога прошла, её голова снова безжизненно упала на грудь. Глаза остались закрыты. Виктор вколол ей не просто снотворное, там явно было что то посильнее.

Маркус в это время сосредоточенно записывал показатели в планшет. Артур усилил заряд до предельно безопасного минимума, но Лилит всё еще не могла прийти в себя, лишь бессильно ведя головой. «Давай же, Лилит!» — мысленно взмолился он. Даже в забытьё её энерговывброс был мощным, не похожим ни на что, виданное Артуром ранее

Чтобы привести её в чувство окончательно, он решил рискнуть и применить низкочастотный **молекулярный резонанс**. Это должно было стать шоком для системы, но не нанести вреда. Команды были активированы мгновенно.

Лилит резко вскинулась в Кресле, её лицо исказилось в

гримасе боли.

— Маркус, в шестом секторе критическая утечка, иди проверь! — скомандовал Артур. Он заранее вывел датчики в том крыле из строя, создавая видимость аварии. Маркус, не задавая вопросов, коротко кивнул и бросился к выходу.

— Иди с ним, Бенни, может, научишься чему-нибудь полезному, — сухо добавил Артур, пытаясь избавиться от свидетеля.

— Я лучше тут останусь, — ехидно протянул Бенни, не сводя глаз с Лилит. — Самое интересное только начинается.

«Ну, я хотя бы попытался», — подумал Артур.

До начала основной фазы оставалось тридцать секунд. Вирус в системе начал выдавать Виктору ложные, за пределами высокие показатели. Лилит всё ещё была мелкая дрожь от вибраций, но поток энергии, исходящий от неё, стал невероятным. Артур с ужасом и восхищением понял: она в разы сильнее, чем он представлял. Её руны вспыхнули не обычным серебром, а ослепительно-белым светом.

— Ты видел когда-нибудь такое?! — заверещал Бенни, подавшись вперед.

Кожа Лилит побелела, а свет от рун становился всё невыносимее, пока в какой-то момент вся комната не залилась ослепительным белым сиянием. Магнитные зажимы Кресла были готовы раскрыться по его команде, и Артур не медлил. Пока Бенни в ужасе прикрывал глаза руками, Артур с ледяным удовольствием шагнул навстречу и вложил всю свою

ярость в один короткий, сокрушительный удар в челюсть. Услышав хруст кости, он увидел, как вылетают два передних зуба Бенни. Тот рухнул на пол, мгновенно потеряв сознание.

Затем ориентируясь по памяти и внутреннему счетчику, бросился к Креслу.

Зажимы лязгнули и разошлись.

— Лилит, это я, Артур! — крикнул он, перекрывая гул аппаратуры.

Белая вспышка начала гаснуть. Камеры в зале отключились одновременно с фиксаторами — вирус сработал идеально. Свет перестал слепить, и Бенни, проморгавшись, увидел Артура, стоящего над Ткачихой.

Динамики в ухе Артура взорвались треском помех. Голос Виктора, обычно холодный и расчетливый, теперь звучал скрежещущим эхом:

— Артур! Отвечай, Инквизитор А-027! Уровень синхронизации падает, ядро задыхается! Что ты делаешь? — Артур одним резким движением вырвал блок связи из уха и раздавил его подошвой сапога.

Он повернулся к Лилит, подхватил её на руки — она оказалась неожиданно легкой — и, не теряя ни секунды, скользнул в открытый сервисный люк за спинкой Кресла. А за ним в вентиляционные шахты.

Артур тащил Лилит, преодолевая один уровень за другим. Ему нужно было добраться до служебного лифта, который вывел бы их на цокольные этажи, а оттуда — в коллектор отходов, ведущий напрямиком в лес.

Лилит была без сознания. С такой дозой транквилизаторов или что там ввел ей Виктор у неё не было шансов очнуться, даже несмотря на перенесенный электрошок. Руны на её руках и шее стали пепельными — такой цвет Артур видел лишь пару раз у доживающих свой век, истощенных Ткачей.

Где-то наверху взвыла сирена. Охранные отряды начали прочесывать этажи. Артур вывалился из вентиляции, подхватил Лилит на руки и, свернув за угол, успел заскочить в открывающиеся двери лифта.

«Удача пока с нами, Лилит», — мысленно произнес он.

Когда лифт звякнул, возвещая о прибытии, до входа в коллекторную оставалось буквально двадцать метров.

— Друг, что ты делаешь? — раздалось за спиной.

Артур вздрогнул всем телом. Он медленно обернулся. Перед ним стоял Маркус, а за его спиной — отряд из четверых инквизиторов. Пятеро профессиональных убийц, которых он знал по именам. В руках у всех были короткоствольные штурмовики, нацеленные в грудь Артуру.

— Маркус, пожалуйста — выдохнул Артур.

— Что ты творишь, Артур? — В голосе Маркуса смешались замешательство и недоверие. — Ради девчонки? Ради чего всё это?!

Артур осторожно оттащил обмякшее тело Лилит в нишу за углом — так, чтобы случайная пуля её не зацепила. Только после этого он выпрямился и отошёл от неё на несколько шагов, принимая весь огонь на себя.

Его механический глаз еле слышно защелкал, переходя в режим боевого анализа. Система мгновенно вывела данные на каждого из присутствующих, черпая информацию из еще не заблокированной базы данных Цитадели.

[АНАЛИЗ ЦЕЛЕЙ — СЕКТОР ЗЕРО]

Маркус (Инквизитор-Икс-02): 170 см, 86 кг. Сильные стороны: рукопашный бой, высокая выносливость. Слабые стороны: посредственная стрельба, эмоциональная нестабильность (пульс 140, тремор рук). Уровень угрозы: Высокий.

Джаг (Инквизитор-015): 195 см, 120 кг. Тяжелая броня. Сильные стороны: физическая мощь. Слабые стороны: низкая маневренность. Уровень угрозы: Средний.

Лиам (Инквизитор-088): 175 см, 70 кг. Сильные стороны: скорость реакции, знание болевых точек. Слабые стороны: легкое снаряжение. Уровень угрозы: Средний.

Сайкс (Инквизитор-031): 182 см, 90 кг. Ветеран. Сильные стороны: тактическая выучка, хладнокровие. Уровень угрозы: Высокий.

Тик (Инквизитор-102): 178 см, 75 кг. Новобранец. Сильные стороны: не выявлено. Слабые стороны: паника. Уровень угрозы: Низкий.

Артур посмотрел Маркусу прямо в глаза.

— Я не могу объяснить. Но ты должен нас отпустить.

Маркус не шелохнулся, его палец лежал на спусковом крючке, но он не нажимал его. Зато Джаг уже начал смещать фалангу. Артур понял: времени больше нет.

Он молниеносно выхватил плазменный тесак. Тяжелое лезвие из темного металла всегда было собой. На ножах Артуру не было равных в городе.

Первым он ударил Джага. Тот попытался вскинуть штурмовик, но Артур уже был в его слепой зоне. Тесак с хрустом вошел в сочленение брони. Сайкс среагировал мгновенно — в узком коридоре грохнул выстрел. Пуля чиркнула Артура по правому боку, разрывая кожу и заливая плащ горячей кровью. Резкая боль вспыхнула в сознании.

Используя Джага как живой щит, Артур толкнул его на Лиама. Пока те двое барахтались, Артур метнулся к Сайксу. Ветеран был хорош, но Артур перехватил тесак обратным хватом и коротким ударом в челюсть сбил Сайксу прицел. Второй удар — уже лезвием — рассек плечо ветерана, выводя его правую руку из строя.

Тик, новобранец, в ужасе зажал гашетку, поливая свинцом потолок и стены. Артур проскользнул мимо него, оглушая парня точным ударом локтя в затылок.

Всё это время Маркус стоял как вкопанный. Его штурмовик смотрел прямо в грудь Артуру, но он так и не сделал ни одного выстрела.

Артур подошел к нему. Рана в боку неприятно пульсировала, кровь уже начала пропитывать ткань. Он вырвал оружие из рук напарника и отбросил его в сторону.

— Прости Прости меня.

Артур ударил его наотмашь. Маркус пошатнулся, но устоял. Артур ударил еще раз, сбивая его с ног. Маркус почти не сопротивлялся, он лишь инстинктивно пытался закрыться руками, но Артур был безжалостен. Он нанес еще несколько тяжелых ударов. Пока напарника не вырубил. «Жаль, не взял седативное», — холодно подумал Артур. Он должен был сделать это. Если ищейки Виктора хотя бы на секунду заподозрят, что Маркус добровольно отпустил их, его убьют в тот же день. Живое месиво вместо лица — это был единственный шанс Маркуса на оправдание.

Артур подхватил Лилит. Она была всё еще беспомощной, её голова бессильно упала ему на плечо. Стиснув зубы от боли от ранения в боку, Артур рванул к коллектору. Он открыл массивный люк и заблокировал его за собой тяжелым засовом.

Впереди тянулась система огромных технических труб. По ним все нечистоты города сливались в открытый резервуар, расположенный уже за чертой Аргентиса, на самой опушке леса. Власти никогда не заботились об экологии, и теперь этот ядовитый поток был их единственной дорогой на волю.

Артур бежал по скользкому, влажному металлу так быстро, как только мог. Лилит тяжелым грузом лежала на его плече, её тело мерно качалось в такт его шагам.

Наконец они выскочили к самому краю Очистного Сектора. Впереди, в зияющем провале пола, ревела тьма — главная сточная артерия города. Огромный поток черной, химически агрессивной жижи с оглушительным рокотом несся вниз, в сторону Диких Земель. Это был финал их пути внутри Цитадели и начало чего-то гораздо более опасного.

— Назад дороги нет, — Артур прижал Лилит к себе, закрывая её голову руками.

Он шагнул в пустоту.

Удар о воду был сродни столкновению с бетоном. Артур сжал Лилит. Холодная, маслянистая жидкость мгновенно заполнила легкие. Его закрутило в бешеном водовороте, бросая на скользкие стальные стены трубы. Защитные пластины на его груди и наплечники скрежетали по металлу.

Лилит дернулась. Её глаза широко распахнулись в немом ужасе. Он держал её из последних сил, но вода забивала ей рот и нос. Она начала захлебываться, судорожно вцепляясь в китель Артура.

— Ли... лит... — он пытался крикнуть, но сам глотал едкую черную жижу.

Поток нес их со скоростью экспресса. Артур чувствовал, как Лилит обмякает в его руках, её пальцы разжимаются. Она больше не боролась. На сетчатке глаза всплыл бес-

страстный таймер Хаба: «Критическое состояние объекта. 45 секунд до необратимых изменений легочной ткани».

Спустя вечность труба закончилась обрывом. Они рухнули в мелководную заводь, подняв тучу брызг.

Артур вынырнул первым, отплеываясь и заходясь в тяжелом кашле. Он лихорадочно начал шарить руками в воде вокруг себя.

— Лилит! Лилит!

Он нащупал её тело под ровной гладью воды, схватил за ворот и рванул вверх. Она была смертельно бледной, губы посинели. Она не дышала.

Артур вытащил её на каменный выступ внутри выходного шлюза, заросший серым мхом. Здесь стоял застойный запах нечистот, а где-то вдалеке всё ещё надрывно выла сирена Цитадели. Но сейчас всё это не имело значения.

— Дыши... только не сейчас, дыши! — Артур почти рычал, вкладывая в каждый толчок всю свою оставшуюся силу, чувствуя, как под ладонями хрустят её ребра.

Но Лилит оставалась неподвижной. Её кожа под слоем маслянистой грязи казалась пепельной, почти прозрачной. В отчаянии он выхватил «Нейро-шип». Мелькнула сталь длинной иглы, и Артур, не давая себе секунды на колебания, вогнал её прямо в грудную клетку, сквозь одежду.

Первые мгновения ничего не происходило. Тишину коллектора нарушал только гул отдаленной воды. А затем её тело пробила мелкая, нарастающая дрожь. Это была высоко-

частотная вибрация, идущая из самых глубин её нервной системы, которую перегрузил препарат. Пальцы Лилит судорожно скрючились, впиваясь в мокрый бетон и серый мох, оставляя на них глубокие борозды.

Внезапно дрожь сменилась страшным, мощным спазмом. Лилит выгнулась дугой, её позвоночник натянулся, как тетива лука, а челюсти сжались с такой силой, что послышался лязг зубов. Судорога сковала всё её тело.

— Давай же! — воскликнул Артур, придерживая её голову.

Спазм отпустил так же резко, как и начался. Лилит рухнула обратно на камни и зашлась в надрывном кашле. Она судорожно выплевывала грязную воду и желчь, каждый вдох отзывался в её груди оглушительным хрипом и резкой болью.

Она открыла глаза — зрачки были расширены до предела, почти полностью скрывая радужку. Увидев перед собой силуэт в плаще инквизитора, она вскрикнула и на одних инстинктах попыталась отползти назад. Она скребла по скользкому полу слабеющими руками, пока спина не уперлась в холодную стену коллектора.

В её глазах, еще затуманенных «Нейро-шипом», плескался первобытный ужас. Перед ней на коленях стоял человек, который всего несколько часов назад был её палачом. Артур замер, не убирая руку, но и не приближаясь. Он видел, что она его не узнает.

— У нас нет времени на это, — его голос был сухим и резким. Он подавил в себе желание сказать, кто он. В этой форме и в этом месте любое его слово о «прошлом» прозвучало бы как издевка. — Через десять минут здесь будет Инквизиция. Если они найдут нас — ты вернешься в Кресло. Я — на переработку.

Лилит снова рванулась в сторону, пытаясь скрыться в тени труб. Она сделала отчаянную попытку встать, её пальцы судорожно скрябали по мокрому моху, но тело предало её. Огромная доза стимулятора заставила сердце колотиться, но не смогла мгновенно восстановить разорванные связи в мышцах. В глазах Лилит потемнело, мир накренился, и она рухнула обратно на камни, тяжело дыша и содрогаясь от остаточных спазмов.

Артур тяжело вздохнул, чувствуя, как ноют его собственные ребра и горит рана в боку.

— Упрямая... — прошептал он.

Он подхватил её на руки, игнорируя её слабые, почти детские попытки оттолкнуть его, и быстро направился вглубь дикого леса. Приходилось спешить, чтобы скрыться, но рана самого Артура всё ещё кровоточила. В какой-то момент он остановился и наспех перевязал её, стараясь не терять драгоценное время.

Глава 3. Лес

Лес встретил его тишиной и запахом прелой хвои. Артур бежал, пока легкие не начало жечь, а ноги не стали свинцовыми. Только когда огни города скрылись за густыми кронами сосен, он позволил себе остановиться.

Он осторожно опустил Лилит на землю под огромным, поваленным деревом. Она была бледной, её кожа — почти ледяная. Энергия ушла, Аргентис остался позади, а впереди был только лес. Артур поморщился, чувствуя, как повязка на его боку окончательно пропиталась кровью, становясь липкой и тяжелой при каждом вдохе.

— Мы снаружи, — прохрипел он, садясь рядом и прислушиваясь к звукам ночи — Мы снаружи, Лилит.

Она не ответила, лишь её пальцы слабо дрогнули во влажной траве.

— Артур... — прошептала она. Это имя она хотела бы забыть, но оно возвращалось снова и снова. — Эрик... он с нами?

Она пыталась прийти в себя, её веки дрожали, а затуманенный взгляд искал его.

Искусственный глаз Артура защелкал, расширяя изображение. В голове всплыли строчки из личного дела, которое он мельком просмотрел в кабинете Виктора. Четверо Ткачей. Двое мужчин, две женщины. В отчете говорилось,

что Лилит нашли прямо у Разлома. Она была единственной из всей группы, пытавшейся закрыть брешь, кто остался в живых. Машинально сопоставив факты, Артур понял: если Эрик был там, с ней, то его больше нет. Он не попал в плен. Он либо был мертв, либо стал Безликой Тенью.

Сердце Артура сжалось от осознания. Он ничего не ответил.

Лес был густым, влажным и пугающе тихим. Таким помнил его Артур, как отголосок очень давнего прошлого. Но после стерильных стальных коридоров Аргентиса каждый шорох листвы заставлял его напрягаться.

Прошло два дня. За это время Артур превратился из офицера элитного подразделения в призрака лесов. Он методично избавлялся от своей брони. Сначала ушли наплечники с передатчиками, затем тяжелый нагрудник. Теперь на нем осталась лишь легкая кевларовая поддевка и пояс с оружием. Своим плащом Инквизитора он укутал Лилит.

Он чувствовал себя голым без своей формы, но зато теперь он был невидим для спутников-шпионов Виктора.

Артур шел, тяжело переставляя ноги. Лилит спала у него на плече. За последние дни она приходила в себя всего несколько раз. Она открывала свои серые глаза, смотрела на его сосредоточенное лицо, на то, как светится его левый глаз в темноте, и снова засыпала. Она не спрашивала «кто ты?»

или «куда мы идем?». Казалось, у неё просто не было сил на вопросы.

Но Артур знал — она всё вспомнила. Он видел это в её взгляде

Его чёрный глаз теперь работал в автономном режиме. На сетчатку выводились упрощенные данные: пульс Лилит (*слабый, но ровный*), его собственный уровень истощения (*критический*) и тепловые контуры живых существ.

Артур тащил их вглубь леса. Его лицо оставалось невозмутимым от него веяло холодом и спокойствием. Черным глазом он постоянно фиксировал движение вокруг: кабаны с костяными наростами, стаи жалящих теней в кронах. Но звери не рисковали подходить. Они чуяли запах металла и он им был не знаком, пока

Ноги почти не слушались, легкие горели огнем, он сменил уже третью повязку. Ему нужно было передохнуть. Он осторожно положил ее на мох рядом с ручьем.

Год назад он был здесь с Маркусом. Они искали «Сингулярность ветра» — древний артефакт, способный запустить заглушенные турбины Сектора А. Тогда они набрали на этот охотничий домик. Маркус посмеялся, назвав его «гнилым склепом», и не стал вносить в основные карты. Артур очень на это рассчитывал

— Ты... бросил всё, — её голос был едва слышен. Она не спрашивала, она констатировала факт. Она видела его разо-

рванную одежду и то, как опустели пазы для брони на его костюме.

— Броня только мешала, — сухо ответил Артур, не обращившись. Он набирал воду в пустую флягу. — Она светилась на радарх как огромный прожектор.

— Твой глаз... — она протянула дрожащую руку, указывая на мерцающую черную линзу. — Он всё еще работает.

Артур замер. Он медленно повернулся к ней. Черная линза с тихим щелчком сфокусировалась на ней.

— Я вижу, что твой пульс участился. А еще я вижу, что в трехстах метрах отсюда есть старая хижина. Там мы сможем развести огонь.

- Ты бросил не только броню - Она попыталась сесть, но тут же пошатнулась. Артур подхватил её, не давая упасть в воду.

— Отпусти, — она слабо дернулась, глядя в его лицо. — Я слышала там, в Цитадели... Тот человек кричал «Артур». Тебя звали по имени. Ты действительно офицер? Один из тех, кто годами ловит таких как я?

Артур не ответил. Он молча перехватил её поудобнее, помогая подняться.

— Обопрись на меня, — сказал он. — Осталось немного и сейчас это не имеет значения, — отрезал он, глядя куда-то поверх её головы.

— Не имеет? — Лилит горько усмехнулась, чувствуя, как

кружится голова. — Мои друзья... Эрик... Ткачи из соседних лагерей рассказывали, что инквизиторов учат быть мясниками. А ты был лучшим из них, не так ли? Тебе дали этот глаз за то, что ты хорошо справлялся?

Лилит хотела сказать что-то еще, выплеснуть всё то недоумение и страх, что копились эти два дня, но силы окончательно покинули её. Она привалилась к его плечу, чувствуя исходящий от него холод.

Они двинулись дальше. Аргентис остался где-то там, за горизонтом, огромным ржавым памятником человеческому тщеславию.

Артур остановился у двери хижины, толкнул её ногой. Внутри хижины пахло пылью и хвоей. Артур молча возился у очага, высекая искру из огнива. Его движения были точными, но в них читалась усталость — трое суток без сна и постоянное напряжение давали о себе знать. Лилит сидела на лавке, завернувшись в его форменный плащ. Ткань, пропитанная запахом озона и города, казалась ей здесь, в лесу, инородным телом.

Она наблюдала за ним.

— Почему ты просто не оставил меня там? — прошептала она. — Если ты стал одним из них, зачем рисковать всем?

— Ешь, спи и не задавай вопросов, Лилит, — его голос был сухим и коротким.

Наконец, пламя разгорелось. Жалкие оранжевые языки начали пожирать сухой хворост, отбрасывая на стены длинные, дрожащие тени. Артур сел напротив, прислонившись спиной к бревенчатой стене. Его черный глаз медленно пульсировал красным — он сканировал периметр в автономном режиме.

— Что дальше? — её голос разрезал тишину, как лезвие.
— Зачем я тебе, Инквизитор?

Артур медленно повернул голову. Его единственный голубой глаз смотрел на неё устало и прямо. В нем было Только глухое спокойствие человека, который уже всё для себя решил.

— Ешь, — он протянул ей остатки рациона — питательный брикет, похожий на кусок серой замазки их осталось совсем немного — Завтра будет тяжелый день еды осталось всего на пару дней.

Лилит взяла брикет, подозрительно оглядев его.

— Ты не ешь. Почему?

— Тебе сейчас это нужнее. Ешь и спи. Я буду дежурить. — ответил Артур, закрывая свой голубой глаз.

Лилит с неохотой взяла брикет, он был почти безвкусным.

Впервые с тех пор как она видела Эрика в последний раз она слышала тишину и была в относительной безопасности, горечь утраты накрыла ее. Она не хотела плакать слезы без-

звучно катились по ее щекам.

— Есть ли шанс, что он в городе. В тюрьме я не слышала брата, но может где то еще ? — ее голос начал ровный и спокойный в конце сорвался. — Скажи мне Инквизитор. Есть ли шанс, что ты и твои цепные псы держите его где-то в подвалах? Как живой ресурс?

Артур замер у окна, вглядываясь в темноту леса. Его правый, человеческий глаз был болезненно прищурен. Он помнил строчку из отчета: «Статус: возможно Безликие Тени». В протоколах Аргентиса это означало, что от человека не осталось даже праха — только эхо энергии, растворившейся в Пустоте.

— Город не держит детей в Секторе Зеро, если в них нет потенциала Ткача, — глухо ответил он, не поворачиваясь.

— Но он Ткач, Артур! Он был там я знаю — Голос Лилит сорвался. Она сидела на краю старой кровати, сжавшись в комок. Грудную клетку будто сдавило стальным обручем. Всё то время, что Артур тащил её на себе через бурелом, она отчаянно цеплялась за крохотную, безумную надежду: что Эрик сейчас в одном из стерильных изоляторов, что он жив, что Артур не смог вытащить его.

Артур медленно повернул голову. Его черный глаз-линза с тихим щелчком сфокусировался на ней в полумраке. В этом механическом взгляде не было сочувствия — только холодная аналитика. Но голубой, человеческий глаз смотрел

на неё с такой невыносимой усталостью, что Лилит на мгновение замолчала.

— В списках на живую переработку его не было, — сказал он. Это была правда. Эрика там действительно не было, потому что он не доехал до города. — Спи, Лилит силы тебе еще понадобятся

— Ты врешь, — прошептала она, закрывая лицо руками.

Артур отвернулся от окна и сделал шаг в её сторону, выходя из тени.

— Лилит, я получил сводку о прибытии новых Ткачей всего за день до того, как увидел тебя в том кресле. Я и представить не мог, что речь идет о тебе... что ты теперь одна из них. — Он на мгновение запнулся, подбирая слова. — В официальных отчетах имя Эрика не упоминалось ни разу. Только пометки о «безликих тенях» и восторженный бред штабных ученых о твоей «непомерной энергии». Это всё, что было в документах, Лилит. Больше ничего. Я взял пару вещей, составил план как тебя вытащить и вот мы тут.

— Моей магии, — выдохнула она сквозь слезы, подняв на него пылающий взгляд. — Магии, которую вы украли и превратили в топливо для своих машин.

Артур тяжело опустился на шаткий стул напротив неё. Его плечи, обычно прямые и напряженные, поникли.

— Полагаю, магия и энергия для этого мира стали одним и тем же, — устало отозвался он. — Разница лишь в том, кто

тянет за нити..

По щекам Лилит текли горячие слезы, оставляя светлые дорожки на испачканном лице. Она смотрела на человека, который когда-то был её другом, а теперь стал частью той самой машины, что уничтожила их жизни.

— А остальные? Что с остальными? Молли Кай Ивар?.. Они всё еще там? — спросила она.

В горле у Артура встал ком. Он не хотел говорить, что на самом деле двое мужчин уже мертвы и он сам закончил их мучения в Секторе Зеро, а третья девушка, вероятно, прямо сейчас находится в Кресле. Но его молчание говорило больше, чем ему хотелось бы.

— В кого ты превратился, Артур? — её голос дрожал от смеси боли и отвращения. — Что что с тобой стало?

Артур долго молчал. В тишине слышалось лишь сухое щелканье его глазного импланта и шум ветра в кронах деревьев. Наконец он протянул руку — холодную, облаченную в черную кожу перчатки инквизитора — но замер в нескольких сантиметрах, так и не решившись коснуться её плеча.

Он поднялся и снова отошел к окну, превращаясь в неподвижное изваяние. Лилит легла, не раздеваясь, и долго смотрела в его спину, пока тяжелый сон не поглотил её.

Ночь в лесу была густой и живой. Хижина скрипела под порывами ветра, а за стенами кто-то или что-то периодически издавало звуки, напоминающие скрежет металла. Артур

сидел неподвижно, его черный глаз мерцал в темноте, проецируя на сетчатку данные о тепловых следах за периметром.

В какой-то момент имплант с тихим щелчком сфокусировался на тени в паре метров от порога. Вроде не хищник — слишком низкая температура для живого существа. Термодатчик показывал пятно аномального холода, очертаниями пугающе напоминающее человека. Артур на мгновение перестал дышать. Живых людей здесь, в десятках километров от ближайшего поселения, быть не могло.

Имплант с сухим, металлическим щелчком сфокусировался на тени. В ту же секунду висок Артура прошла раскаленная игла боли — Хаб пытался распознать объект, перебирая архивы

На сетчатке алыми буквами вспыхнуло:

«Критическая ошибка распознавания. Объект: Э. (Статус: безликие тени)».

Артур согнулся, прижимая ладонь к лицу. Из-под черной линзы потекла тонкая струйка сукровицы. Его человеческий глаз видел лишь пустую темноту леса, но проклятая машина в его черепе продолжала фиксировать неизвестного.

— Нет... — прохрипел он, чувствуя, как тошнота подступает к горлу. — Сброс. Отмена...

Он принудительно перезагрузил сенсоры, на мгновение полностью ослепнув. В тишине хижины было слышно толь-

ко его прерывистое дыхание и звук импланта.

Когда он посмотрел в ту же точку еще раз, там было пусто. Только мертвые ветви кустарника беззвучно покачивались на ветру, и датчик больше не фиксировал ничего, кроме ровного фона лесной чащи. Артур сжал рукоять пистолета, чувствуя, как по спине пробежал холодок, не имеющий отношения к ночному ветру. Он не знал, стоило ли доверять своему глазу, но это мимолетное очертание в лесу оставило в душе тяжелый осадок.

Лилит забылась тяжелым, болезненным сном. Её плащ сполз, обнажая шрамы на шее. Во сне её лицо исказилось. Ей снился тот самый день у Разлома, который изменил её жизнь.

Во сне всё началось с привычного жара. Она стояла в полукруге, и энергия текла сквозь неё — раскаленный свинец, обжигая внутренности это было больно но Ткачи справлялись. Разлом, эта огромная темная вуаль, дрожал и съёживался под их натиском. Лилит чувствовала, как Бездне приходится отдавать назад украденное: тепло летнего дня, запах травы, далекий звон колоколов.

Но Разлом не просто забирал — он торговался.

А затем Эрик дёрнулся.

Его рука, вдруг стала ледяной и влажной от пота. Он сжал

её пальцы так сильно, что Лилит едва не вскрикнула. Через общую цепь она почувствовала его ужас — не перед смертью, а перед тем, что он больше не может контролировать ситуацию.

Лилит посмотрела на лицо брата — оно было наполовину стёрто, его рот открылся в безмолвном крике. Лилит смотрела на него и не могла поверить, что это происходит. Затем время остановилось. Она обернулась: ткачи стояли неподвижно, лицо брата исчезло, Разлом замер. Она услышала шепот: «Палач, палач... будь осторожна». Где-то далеко она увидела брата: он протянул к ней руку, его рыжие волосы, его лицо почти поглотила темнота. «Палач, Лилит... неужели ты не видишь?» — шепот был где-то рядом. Ужас обуял её, мысли путались. Этого не было на самом деле, но в её сне брат тянул к ней руки; она испуганно смотрела и не могла пошевелиться. Тень за спиной Эрика стала приобретать форму человека, на лице этого человека светился красный глаз.

Лилит резко вскочила на лавке, задыхаясь. Её сердце колотилось. Лоб был мокрым от холодного пота.

В хижине было тихо. Костер почти прогорел, остались лишь алые угли, которые подмигивали ей из темноты. Она обхватила себя руками, пытаясь удержать остатки сна, но детали ускользали — она помнила ужас и холодную руку брата.

Она посмотрела в сторону стены. Артур сидел в той же

позе. Его черный глаз мерцал в полумраке, сканируя пустоту. Он не спал. Он слышал её прерывистое дыхание, видел, как она металась во сне, но не пошевелился.

— Кошмары? — тихо произнес Артур.

Лилит не ответила. Она знала: тень в её сне — это Артур.

Она легла обратно, натянув плащ до самого подбородка. Пустота внутри неё больше не была просто отсутствием магии. Теперь это была зияющая рана на месте человека, которого она любила больше всего на свете.

Ближе к рассвету Лилит не могла больше сомкнуть глаз, кошмары с Эриком и остальными снились ей всю ночь, она переживала этот момент снова и снова. Она осторожно повернулась на бок и замерла увидев как Артур встал с первыми лучами солнца, но ноги не слушались его. Он почувствовал, что от лица отхлынула кровь, пошатнулся и сел обратно на стул. Посмотрев на свой бок, он увидел огромную лужу крови под собой — рана оказалась серьезнее, чем он предполагал. Видно, то, что он два дня нёс на себе Лилит, не способствовало заживлению.

Лилит неотрывно смотрела на него.

— Кажется, тебе придётся добраться до поселения одной.- слегка улыбнулся Артур.

Лилит молчала. Её будто парализовало. Она хотела помочь, внутри всё дрожало, но перед глазами стояли лица тех, кого больше нет, и помочь их палачу означало бы предать их память.

Она встала взяла плащ, отдала его Артуру и не оборачиваясь, вышла из хижины. Она планировала уйти как можно дальше: пройти через Зону шёпота, а затем — через Красную пустыню. Вряд ли у неё получится после того, что с ней сделали в Аргентисе. Но она попытается.

Лилит ускорила шаг, стремясь как можно скорее оставить хижину позади. Но внезапно за спиной раздался звук, заставивший её сердце на мгновение замереть: внутри хижины Артур рухнул со стула.

Это был тяжёлый, глухой стук человеческого тела об пол — мертвый звук, от которого по спине пробежал холодок. Но Лилит не остановилась. Она не хотела возвращаться. Внутри неё кипела холодная ярость, смешанная с отвращением. Она просто хотела уйти, исчезнуть в лесной чаще. «Он заслужил это. Заслужил всё, что с ним сейчас происходит», — настойчиво повторяла она себе, подавляя остатки жалости.

И тут, в густом сплетении ветвей прямо перед ней, возникла тень.

Это была Безликая тень. Лилит знала, кто это. Сердце сжалось, а в горле встал ком.

— Эрик — прошептала она.

Всё внутри похолодело. Она видела брата, но это был уже не тот Эрик, который когда-то улыбался ей. Перед ней стояло нечто иное: лишь знакомые очертания плеч и наклон головы едва угадывались за густой тёмной вуалью, которая окутывала его, словно живой дым.

Инстинктивно она почувствовала, чего он хочет. Но разве Безликие могут чего-то хотеть? Разве у этих призраков остались желания или воля?

— Я не хочу не хочу, Эрик! — Лилит затрясла головой, отступая на шаг. Её голос сорвался на хрип. — Он убил их Кая, Ивара Он пытал меня в этом Кресле! Он заслужил смерть!

Она выплевывала эти слова, будто пытаясь убедить саму себя, но тень не исчезала. Брат стоял неподвижно, преграждая путь именно там, куда собиралась пойти Лилит. Он не шевелился, не издавал ни звука, но его молчаливое присутствие давило сильнее любого крика. Воздух начал вибрировать.

И тут её взгляд упал на пучок тысячелистника у корней старого дерева. Белые мелкие цветы дрожали на тонких стеблях. Лилит замерла. Она знала эту траву. Её прикладывали к ранам, чтобы остановить кровь.

Она резко обернулась к хижине. Артур заслужил это, но она слишком хорошо помнила того мальчика, который когда-то стал для неё семьёй, и ничего не могла с собой поделать. Она сорвала тысячелистник и посмотрела туда, где прежде стояла тень. Но там уже никого не было.

Она открыла дверь и увидела, что Артур лежит на полу. Видно, пытался встать.

Она села рядом с ним, отодвинула плащ, подняла кевларовую броню, затем взяла тысячелистник и начала разми-

нать его в руках. Листья и мелкие белые цветы мялись между пальцами, выпуская горький зелёный сок.

Лилит приложила траву к ране и прижала так сильно, как только могла. Кровь тут же окрасила её пальцы. Другой рукой она потянулась к плащу, свернула край плотной ткани и прижала его поверх тысячелистника.

Нужно было время что бы лекарство подействовало.

Артур открыл глаза. В камине горел огонь — она разогляла его, чтобы согреть его. Артур почувствовал, что бок перестал так сильно болеть, и попытался посмотреть, отогнув край амуниции.

— Не трогай. Я несколько раз закладывала тысячелистник. Тебе нужно время, чтобы кровотечение полностью остановилось.

Она сидела в самом дальнем углу хижины, в полной темноте. Лишь изредка на неё падал свет от огня.

— Спасибо, — ошарашенно произнёс Артур. Он не ожидал от неё такого.

— Это ничего не меняет. Я лишь оплатила тебе за побег.

— Да, я так и понял, — он приподнял бровь.

Хаб фиксировал, что её пульс подскочил.

— Сегодня мы никуда не пойдём. Ты поешь свои ужасные батончики, и мы ляжем спать, а утром обсудим путь.

Лилит была непреклонна. Она буквально заставила его поесть, сама же начала есть какую-то траву из леса.

— Я не могу спать. Буду дежурить, а ты поспи, — сказал

он Лилит.

— Мне уже лучше. Силы начали возвращаться ко мне. Не моя магия, конечно, — полагаю, вы её выкачали до дна, — грустно сказала она и погладила себя по руке, где раньше горели руны. — Но мне лучше. А тебе нужно поспать. Если твой организм не восстановится, то мы завтра не сможем пройти Зону шёпота.

— Упрямая, как обычно, — процедил он сквозь зубы.

— Не смей судить о том, кто я такая, Артур! — вспыхнула она. — Ты не видел меня десять лет. За это время люди становятся другими. Взгляни на себя: ты ведь тоже изменился. Стал убийцей.

Он ничего не ответил.

Она села на тот стул, на котором прошлой ночью сидел Артур. Стул стоял рядом с полуразрушенным камином.

Он лежал у камина и смотрел на неё. Видел, как на её лице отражается огонь, как он переливается в её рыжих волосах.

— Хватит сверлить меня взглядом — сухо произнесла она. — Ешь и спи.

Он невольно улыбнулся.

Артур съел часть брикета, свернул плащ, будто подушку, и перевернулся на здоровый бок. Впервые, казалось, за долгое время он действительно спал. То ли воздух леса так повлиял на него, то ли Лилит, которая дежурила этой ночью, но он действительно спал.

Ближе к утру, когда первые лучи начали пробиваться Ли-

лит проверила его рану.

-Куда дальше? - с осторожностью спросила Лилит убедившись что кровотечение прекратилось

— Я планирую спросить тебя: где твоё поселение? — произнёс Артур. — Я отведу тебя на твою территорию и уйду в другие города. Их осталось не так много, но это лучше, чем ничего.

— Планируешь и дальше быть Инквизитором? Хватать Ткачей и отправлять их «на благо города»? - с ехидством спросила Лилит.

Артур долго молчал, глядя на тлеющие угли. Его чёрный глаз издал серию сухих щелчков — система пыталась откалибровать изображение, работая на пределе при критическом состоянии организма. Он медленно повернулся к ней.

— Ты права, — его голос был тихим, лишенным всяких эмоций. — Я десять лет помогал этому городу перемалывать таких, как ты. Я знаю на вкус энергию каждого Ткача, которого мы поймали. Я не герой твоего романа, Лилит. Я просто тот, кто поможет тебе не сдохнуть в этом лесу.

Он встал, и она невольно отпрянула, увидев, как его походка стала тяжелой, почти неровной.

— Если ты решила, что выживешь сама в этом лесу — прекрасно. Иди. Но мы оба знаем, что это не так. Ты слишком слаба; ты лишилась своей энергии или магии Без разницы.

Его голос был холоден, на грани раздражения.— Я тут по-

мирать не собираюсь. Я помогу тебе дойти до твоего лагеря, или деревни, или пещеры, где вы там, дикари, живете и уйду. Так куда нам?

Глава 4 Приют.

Серый свет Аргентиса едва пробивался сквозь засаленное стекло окна приюта. Десятилетний Артур сидел на подоконнике, поджав под себя одну ногу. Перед ним на коленях лежал его главный секрет — небольшие карманные часы. Он нашел их неделю назад, выудив из горы ржавого хлама на южной свалке. Пальцы мальчика были черными от мазута но он не замечал этого. Ювелирным движением, боясь даже дышать, он вставлял тонкую изогнутую проволоку в паз между зубцами, пытаясь расцепить заклинившую шестерню.

Медный корпус часов давно потускнел, а стекло покрыла сеть мелких трещин. Но для

Артура это не была просто сломанная вещь.— Ну же... — прошептал он.

Внутри что-то сухо щелкнуло. Артур замер. Маленькие шестеренки вздрогнули, словно

просыпающийся зверек. Ржавая пружина, годами копившая напряжение, неохотно

распрявилась, и по комнате разнесся звук:

Тик-так. Тик-так.

Артур затаил дыхание. Маленькая секундная стрелка дернулась и сделала свой первый, шаг по стертой позолоте циферблата.

— Ого... оно живое! — раздался за спиной звонкий шепот.

Артур резко обернулся, инстинктивно накрывая часы ладонью. У дверей стояла Лилит, а из-

за её спины испуганно выглядывал пятилетний Эрик. Рыжие волосы мальчика смешно

топорщились, он вцепился в подол платья сестры.

— Тише, Эрик! Не спугни, — Лилит подошла ближе. В её глазах не было жадности — только

чистое, детское восхищение. Она смотрела на Артура так, словно он только что сотворил

чудо.

— Это часы? Настоящие?

— Почти, — буркнул Артур, но всё же убрал руку, показывая прибор. — Пришлось три часа

копаться на свалке, чтобы их выудить.

Эрик, осмелев, подошел ближе и вытянул шею. Его маленькие пальцы потянулись к

блестящему металлу, но Лилит мягко остановила его.

— Не трогай, Эрик, это хрупкое. — Она посмотрела Артура прямо в глаза. — Ты починил

их? Сам?

— Там всё логично, — Артур пожал плечами, стараясь скрыть гордость. — Если понять, как

передается энергия от пружины к стрелкам, можно заставить работать что угодно.

— Лили, слышишь? Оно разговаривает! — прошептал Эрик, прислушиваясь к мерному ритму

Лилит улыбнулась, Артур не мог отвести взгляд от ее улыбки.

— Слышу, малыш.

Но улыбка быстро погасла. Она снова взглянула на Артура:

— Тебя накажут. Гросс запрещает хранить «древности». Скажет, что ты тратишь силы на ерунду.

— Пускай, — Артур сжал часы в кулаке. — Он не узнает. Я сделаю тайник в стене. Будем слушать их по ночам, когда всё стихнет.

Прошел год.

Артуру исполнилось одиннадцать, Лилит — десять, а Эрику едва стукнуло

шесть. За этот год мир вокруг них не стал добрее, но они стали настоящей семьей.

Утро всегда начиналось одинаково. Надзиратель Гросс, высокий, вечно сутулящийся

мужчина с крючковатым носом, выходил на обход. Он старательно скрывал свою лысину,

хотя все в приюте знали о её существовании, носил высокие воротники и всегда смотрел

исподлобья. Гросс ненавидел свою работу — вероятно, из-за жалких грошей, которые ему

платили. Однажды Эрик заметил это вслух при самом зрителе, за что просидел в темном чулане целый день. Лилит тогда сидела в коридоре у самой двери, просунув пальцы в щель внизу, чтобы брат видел её и не плакал — ведь он до ужаса боялся темноты.

Гросс водил дружбу с кухаркой, Бри, которую в приюте не любил никто. Это была огромная женщина, вечно неопрятная, с остатками каши на подбородке и пугающими наростами на шее. От неё всегда пахло кислым потом и пригорелой едой. Готовить она не умела: рацион детей чаще всего состоял из пустой перловки и куска хлеба. Лишь по праздникам она добавляла в кашу вареный перец или залежалые огурцы. Пара подростков помогала ей на кухне, и они выглядели заметно крепче остальных. Бри подкармливала помощников лишним хлебом, а кто-то даже шептался, что видел на кухне настоящее мясо. Но Лилит и Артур никогда не входили в число этих счастливиц — на кухню брали только тех, кто постарше. Эрик же вообще старался обходить Бри стороной, прячась за спины друзей при одном её виде.

Гросс отправлял детей сортировать мусор — за каждую ценную деталь он получал гроши от

скупщиков Цитадели. Рабочий день Артура и Лилит длился восемь часов, Эрика — шесть.

Оставшиеся два часа маленький Эрик слонялся среди гор ржавого металла в одиночестве.

Особенно страшно становилось осенью. Холодный ветер продувал приют насквозь. Цитадель

раз в несколько месяцев присылала обноски — колючие свитеры и протертые штаны,

которые всегда были либо слишком короткими, либо висели мешком.

Эрик заболел. Сначала это был просто кашель, но вскоре лихорадка свалила его с ног. Лилит,

проявляя недетскую хитрость, смогла выменять несколько украденных со свалки деталей

для трансформатора на дешевое жаропонижающее у местного уличного лекаря. Но этого

было мало. Мальчик постоянно мерз, его била дрожь даже под грудой тряпья.

— Если маленький ублюдок не может работать, я найду ему занятие похуже сортировки, —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.